МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Васецова Елена Сергеевна
канд. полит. наук,
доцент кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
vasetsova.es@yandex.ru

Егоров Игорь Сергеевич
аспирант кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
egorov.igor.rtl@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА КАТАР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Vasetsova Elena S.
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Department of Political Science of the East
ISAA Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Mokhovaya st., 11/1
vasetsova.es@yandex.ru

Egorov Igor S.
Postgraduate student,
Department of Political Science of the East
ISAA Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Mokhovaya st., 11/1
egorov.igor.rtl@mail.ru

THE COOPERATION BETWEEN THE STATE OF QATAR AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL CONTRADICTIONS

Введение. Показана поступательная динамика отношений между Россией и Катаром после прихода к власти в эмирате в 2013 г. Тамима бин Хамада Аль Тани. Особое внимание уделяется критической оценке региональной кооперации.

Материалы и методы. Использован большой корпус исследований: монографии отечественных и иностранных политологов и экономистов, актуальные данные и документы профильных российских и зарубежных ведомств, научные статьи. Соглашаясь с обоснованностью модернистских и постмодернистских концепций анализа международных отношений, применяя институциональный подход, авторы в значительной степени опираются на классическую модель политического реализма. В числе основных общих методов исследования — анализ, синтез и индукция.

Результаты исследования. Взаимодействие между Россией и Катаром, которое активно развивалось с 2013 г., перешло на новый уровень и превратилось в полноценное двустороннее сотрудничество.

Обсуждение. Полноценное сотрудничество стало возможным благодаря военным и политическим успехам России в регионе, которые повлекли за собой отказ Катара от непримиримой позиции по отношению к официальным властям Сирии, с одной стороны, и катарскому дипломатическому кризису, с другой. «Прагматизация» внешнеполитических подходов совпала с расширением взаимных экономических и гуманитарных интересов.

Заключение. Перспективы расширения сотрудничества включают в себя: поставки сложных типов вооружений, ограниченные совместные учения и обмен специалистами, расширение катарской инвестиционной программы в России, в том числе участие Катара в реализации национальных проектов.

Ключевые слова: *двусторонние отношения, Катар, Россия, катарский дипломатический кризис, региональное взаимодействие, российско-катарские отношения.*

Introduction. The article shows the progressive dynamics of relations between Russia and Qatar after Tamima bin Hamad Al Thani came to power in the emirate in 2013. Particular attention is paid to the critical assessment of regional cooperation.

Materials and methods. The authors rely on a large body of research: monographs by domestic and foreign political scientists and economists, relevant data and documents from Russian and external institutions, scientific articles. Agreeing with the validity of the modernist and postmodernist concepts of analysis of international relations, applying the institutional approach, the authors relied heavily on the classical model of political realism. Among the main general research methods were analysis, synthesis and induction.

Results of the study. The study proves that the interaction between Russia and Qatar, which has been actively developing since 2013, has moved to a new level and turned into full-fledged bilateral cooperation.

Discussion. This became possible thanks to the military and political successes of Russia in the region, which entailed the refusal of Qatar from an irreconcilable attitude towards the official authorities of Syria, on the one hand, and the Qatar diplomatic crisis, on the other. The "pragmatization" of foreign policy approaches coincided with the expansion of mutual economic and humanitarian interests.

Conclusion. Prospects for expanding cooperation include: the supply of complex types of weapons, limited joint military training and the exchange of specialists, the expansion of the Qatari investment program in Russia, including the participation of Qatar in the implementation of national projects.

Key words: *bilateral relations, Qatar, Russia, Qatar diplomatic crisis, regional cooperation, Russian-Qatari relations.*

Введение

Страны Персидского залива на настоящем этапе проходят через серьезные изменения, затрагивающие разнообразные сферы от экономики и политики до водопользования и образования. Значение региона для Большого Ближнего Востока и для системы международных отношений в целом продолжает оставаться очень высоким. Трансформация политического ландшафта отражает глубину напряженностей и накопившихся противоречий. В данных процессах Катар играет одну из ключевых ролей, стремясь утвердиться в качестве регионального лидера, что встречает сопротивление у Королевства Саудовской Аравии.

В XXI в. Катар заявил о себе как об одном из региональных центров силы. В основе экономического подъема — добыча огромных запасов природного газа вместе с развитием технологий его транспортировки. В проведении внешнеполитической стратегии, направленной на становление Катара в качестве ключевого игрока региона, Доха использует средства массовой коммуникации — международную телекомпанию «Аль-Джазира», ставшую «информационной саблей» Катара.

Амбиции Катара также проявились в том, что, будучи одной из ведущих стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), страна вышла из-под орбиты влияния ключевого игрока региона, лидера «арабского НАТО» — Саудовской Аравии [6]. Этот процесс происходил постепенно, начавшись в конце XX в., но набрал максимальные обороты после «арабской весны» 2011 г. Стремление Катара позиционировать себя как значимую силу на геополитической карте встречает сопротивление у региональных игроков, что побуждает Катар к поиску новых партнеров.

В свою очередь, Российская Федерация под влиянием событий украинского кризиса и введения антироссийских санкций начала поиск новых партнеров, развивая и ближневосточное направление внешней политики. Таким образом, страны оказались обоюдно заинтересованы в развитии двусторонних отношений.

Цель данного исследования — анализ состояния и динамики развития двусторонних отношений между Катаром и Россией. Данная цель обусловила постановку исследовательских задач: изучить основные направления сотрудничества двух государств и рассмотреть перспективы его расширения.

Материалы и методы

Данная работа имеет значительный элемент научной новизны. Катар долгое время не был в фокусе исследований отечественных востоковедов, а приоритетное внимание уделялось вопросам экономического сотрудничества [13] и развития [11], социально-экономической структуре государства [12], тематике сжиженного природного газа (СПГ). В статье же анализируются перспективы взаимодействия двух государств по широкому кругу вопросов. Основными материалами исследования стали данные

внешнеполитических ведомств Катара и России, аналитические материалы российских и американских военных министерств, монографии и статьи отечественных, арабских и западных ученых по региональной проблематике.

Основой методологической базы исследования является концепция политического реализма, что характерно для изучения региональных и международных отношений на Ближнем Востоке. Постмодернистский и институциональный подходы важны в связи с анализом отношений между Россией и Катаром не только по линии профильных министерств и первых лиц, но и в гуманитарной, экономической и военной сферах. Кроме того, в статье применены общие методы исследования: анализ — для изучения общих свойств и закономерностей двусторонних отношений, метод синтеза — для нахождения и построения новых теоретических и практических конструкций.

Результаты исследования

Дипломатические отношения между Катаром и Россией насчитывают немногим более 30 лет. Развитию сотрудничества долгое время мешала политика Катара по поддержке исламистских группировок на Северном Кавказе. Отправной точкой перезагрузки отношений стал приход к власти в 2013 г. нового эмира шейха Тамима бин Хамада Аль Тани [9]. В 2016 г. эмир Катара посетил Москву с официальным визитом, в ходе которого прошли переговоры с Президентом России, еще один визит состоялся в 2018 г. [16]. Каждый из раундов переговоров приводил к подписанию новых важных соглашений.

Россия сегодня продолжает свое возвращение на Ближний Восток, основываясь на приоритете укрепления национальных интересов в сфере безопасности и экономики. Здесь можно выделить несколько ключевых направлений: борьба с международным терроризмом, стабилизация обстановки в Сирии, сохранение российской военной базы и морского порта в Средиземном море [5], заинтересованность в прямых иностранных инвестициях [2].

Катар имеет цель стать независимым региональным игроком, чья безопасность будет обеспечена как внутренними ресурсами, так и сложной сетью поддержки со стороны ведущих держав [25]. Серьезные противоречия Катара и Саудовской Аравии имеют глубокие корни. Два правящих рода — Аль Саудов и Аль Тани — утверждают легитимность власти, апеллируя к одному периоду и событиям, соревнуясь за право именоваться истинной «колыбелью» ваххабизма. Семья Аль Сауд ведет свою родословную от основателя первого Саудовского государства — Мухаммада ибн Сауда, а семейство Аль Тани в начале XXI в. «открыло», что их предком является создатель ваххабизма Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб. Действительно, считается, что Абд аль-Ваххаб происходит из племени Тамим, как и род Аль Тани, однако ранее их прямое родство никем не утверждалось. Попытка Аль Тани переписать историю в нужном ракурсе вызвала острую

негативную реакцию у властей Саудовской Аравии [21]. Дело в том, что «история» Саудовской Аравии до создания современного государства в значительной мере была составлена английским колониальным деятелем Г. Филби, ближайшим соратником короля Аль Сауда. Английский востоковед имел исключительный доступ к «архивам», а его работы приобрели характер первоисточников [29]. Откровенные панегирики Аль Сауду, которые стали основой для востоковедческой науки описываемой эпохи, при наличии политической воли и финансирования могут быть подвергнуты частичной ревизии историческим сообществом. Таким образом, притязания Катара на ведущую роль в суннитском исламе ваххабитского толка могут оказаться более подкрепленными, чем изначально представлялось.

Обозначив основные цели и задачи России и Катара в регионе, целесообразно перейти к анализу основных областей взаимодействия между двумя государствами. Стоит отметить, что Россия и Катар, принципиально отличаясь друг от друга в экономическом, культурном и демографическом измерениях, входят в число самых больших стран-экспортеров природного газа. И хотя основной экспорт газа Россия осуществляет через газопроводы, а Катар доставляет свой газ танкерами в виде СПГ, имеется огромное поле для взаимодействия [23]: и регулирование цен, и раздел рынков сбыта, и обмен технологиями. Доха и Москва создали Межправительственную комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству [24]. Развивается чрезвычайно важное технологическое взаимодействие.

Катар стремится развивать военное сотрудничество с Россией и закупить новые виды не только стрелкового вооружения, но и более сложные образцы военной техники. Кроме того, Катар прикладывает значительные усилия для повышения престижа страны на мировой арене в качестве культурной и научной державы. С 1995 г. действует многоцелевой фонд «Катар Фаундейшн», который инвестирует в развитие исследовательских институтов и культурных учреждений. В данной сфере Катар видит большой потенциал для взаимодействия с Россией как одной из ведущих держав в области науки и культуры [15]. Например, основные катарские музеи — Музей исламского искусства, Национальный музей Катара и Музей шейха Фейсала Аль Тани — активно ищут партнеров и возможности для проведения выставок. Представляется, что это чрезвычайно перспективное направление сотрудничества, развитие которого будет способствовать установлению тесных гуманитарных контактов [27]. Так, в начале 2018 г. в столице Катара был официально дан старт «перекрёстному» Году культуры [16].

В целом в 2010-е гг. ряд направлений взаимодействия серьезно расширился, дополнился контактами на высшем уровне, был подкреплен растущим товарооборотом и инвестициями, что после прохождения наиболее острой части кризиса в Сирии — политического противостояния Катара и России — дало возможность для начала полноценного сотрудничества.

Обсуждение

Актуальность статьи обусловливается возрастающей важностью роли российско-катарского трека для системы региональных отношений. В дан-

ном контексте статья представляет интерес как для научного сообщества, так и для профессиональных дипломатов, экономистов, военных.

Отношения России и Катара в 2010-е гг. являются ярким подтверждением тезиса о том, что сегодня темпы количественных и качественных изменений в международных отношениях возрастают. Действительно, если в первой половине десятилетия исследователю пришлось бы писать о противостоянии Катара и России, то во второй — об активном взаимодействии с перспективами полноценного сотрудничества. Трансформация этих отношений происходила в рамках «гегелевской триады» — тезис, антитезис, синтез, где в качестве тезиса выступала поддержка Катаром фундаменталистских движений во время «арабской весны», антитезиса — победы российской армии в Сирии, а снятие противоречий произошло на фоне перемен в геополитической парадигме региона, что обусловило возможность сближения России и Катара.

Анализируя взаимодействие России и Катара на региональном уровне, следует отметить, что Катар через телеканал «Аль-Джазира» выступал одним из апологетов разгрома режима Башара аль-Асада в Сирии и вместе с Саудовской Аравией активно поддерживал «умеренную» сирийскую оппозицию. Кроме того, страны ССАГПЗ задействовали свои тесные контакты с американским политическим истеблишментом, чтобы подключить западные военные силы к операции по свержению режима алавитов. Эти усилия могли увенчаться успехом, учитывая, например, роль западной коалиции в операции против М. Каддафи в Ливии, которая, однако, не принесла ожидаемых дивидендов для Катара [3].

Россия неоднократно отмечала контрпродуктивность таких действий, призывала начать переговоры для нахождения политического решения. Приверженность Российской Федерации заявленным подходам подтвердилась на практике. В 2013—2014 гг., когда положение официальных властей в Сирии было тяжелым, Россия призывала к диалогу. «Умеренная» оппозиция от этих переговоров отказалась, рассчитывая на полную военную победу. Когда наступил коренной перелом благодаря вмешательству российской армии, Россия продолжила настаивать на проведении переговоров. Российская позиция оказалась наиболее прагматичной и последовательной. Представляется, что после того как в конце 2016 — начале 2017 г. сирийские правительственные войска взяли под контроль Алеппо и ряд других стратегически важных районов страны, власти Катара осознали бесперспективность прошлых подходов. Дерадикализация их отношения к политическому урегулированию дала возможность для серьезного расширения контактов с Россией [7]. Переговоры между Россией и Катаром по Сирии сразу стали давать результаты: создание гуманитарных коридоров, вывод из осажденных районов мирных жителей, поставки продовольствия на оспариваемые территории. В сфере политического урегулирования не только сирийского кризиса, но и ряда других конфликтов на Ближнем Востоке, российско-катарские контакты неоднократно позволяли добиваться значительного прогресса.

На фоне явных успехов российской армии гарант безопасности монархий Персидского залива — США — выступает все более неуверенно. За последнее время системы американских ПРО в Персидском заливе не справились с целым рядом угроз [4]. Так, 1 августа 2019 г. повстанческое движение хуситов «Ансар Алла» нанесло ракетный удар по военному параду в Адене, который находится под контролем правительства, поддерживаемого Саудовской Аравией. В июне 2019 г. ракета, запущенная йеменскими повстанцами, достигла международного аэропорта Абха в Саудовской Аравии. Апофеозом провала американской ПРО стала успешная атака на крупные нефтеперерабатывающие заводы в Абкаике и Хурайсе. Подобные объекты, имеющие стратегическое значение для экономики Саудовской Аравии, должны быть хорошо защищены. Рядом находятся несколько военных баз, которые создают контур противовоздушной обороны (базы ВВС — «Шейх Иса», «Аль-Удейд», «Рияд», «Эскан» и др., база ВМС — аэродром Мухаррак) [20].

Если говорить о противодействии крылатым ракетам и беспилотникам, которые были задействованы в атаках 14 сентября 2019 г., то на авиабазе «Принц Султан» [19] в распоряжении американских ВВС есть самолеты ДРЛО Боинг Е-3 «Сентри» [1]. Они сконструированы для борьбы с маловысотными воздушными целями на расстоянии до 425 км и находятся на постоянном боевом дежурстве. Расстояние от базы «Принц Султан» до Абкаика менее 300 км. В условиях подобной эшелонированной обороны из успехов хуситских (или иранских) беспилотных летательных аппаратов могут быть сделаны далеко идущие выводы. Катар, который «опирается» на крупнейшую на Ближнем Востоке военную базу США «Аль-Удейд» [8], не может не задумываться об альтернативных источниках собственной безопасности. Таким партнером может выступить Россия. Конечно, речь идет о диверсификации рисков и дополнительных гарантиях [26]. Вопросы о поставках российской военной техники и вооружений уже обсуждались на официальных встречах. Так, в 2016 г. министр обороны Катара Халед Аль-Атыйя на форуме «АРМИЯ-2016» подписал соглашение о сотрудничестве с министром обороны России С. Шойгу. В октябре 2017 г. министр обороны РФ совершил ответный визит в Катар [30], был принят эмиром Тамимом Аль Тани и подписал соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Правительством России и Правительством Катара [14, 16]. Нельзя не упомянуть и напряженности, возникшие в связи с катарским дипломатическим кризисом, когда квартет арабских государств выступил с жесткими требованиями к Катару и организовал экономическую блокаду. Существует версия, что Саудовская Аравия планировала применение военной силы для организации переворота в Катаре, этого не произошло только из-за позиции отдельных официальных лиц США [8]. В условиях таких рисков дополнительные военно-политические гарантии со стороны России представляются чрезвычайно важными.

Россия, в свою очередь, в условиях международных санкций заинтересована в инвестициях со стороны Катара. Известно, что в 2005 г. был создан

Суверенный фонд Катара, который инвестирует сверхприбыли, полученные от продажи СПГ.

Отношения в деловой сфере между Катаром и Россией улучшались даже во время самого острого противостояния между официальным Дамаском, поддерживаемым Россией, и сирийской оппозицией, финансируемой из Дохи. Здесь действовал принцип «разделения вопросов». Проблематика регионального противостояния не была связана с развитием двусторонних деловых отношений. Так, летом 2013 г. катарский фонд стал владельцем 2,95% уставного капитала ВТБ, вложив 500 млн долларов. Началось активное сотрудничество между Российским фондом прямых инвестиций и Суверенным фондом Катара [17]. В 2016 г. Суверенный фонд Катара приобрел 24,99% акций аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге [18]. А 7 декабря 2016 г. ПАО «Роснефть» объявила о закрытии сделки по приватизации компании. Таким образом, почти 20% акций российского нефтяного гиганта получил консорциум, принадлежащий Суверенному фонду Катара и компании Glencore [26]. Известно, что Катар активно ищет новые крупные и перспективные проекты [28]. Стоит отметить, что Катар рассматривает свои инвестиции в Россию в качестве выгодных и перспективных вложений, а не в качестве платы за улучшение отношений или региональные уступки [22]. Так, 11 марта 2019 г. посол Катара в Москве Фахад бен Мохаммед Аль-Аттия в интервью американскому изданию Bloomberg отметил, что российская экономика стабильна и имеет огромный потенциал для роста [7].

Детально изучив динамику и характер развития отношений России и Катара в XXI в., авторы считают необходимым отметить, что при большом влиянии отдельных «случайных» событий, тактически обусловленных ходов, основой сближения двух государств стали тектонические изменения геополитического ландшафта не только на Ближнем Востоке, но и в мире. В движение от однополярного мироустройства, которое сложилось после развала СССР, к глобальной многополярной парадигме невольно оказались вовлечены как отдельные страны, так и целые регионы.

Заключение

Обозначенные сферы взаимодействия и сотрудничества имеют широкое поле для качественного и количественного расширения, что вместе с другими факторами означает окончательное наступление новой эры в международных отношениях на Ближнем Востоке. Происходит окончательный переход от постблоковой и однополярной модели к сложной системе отношений, в рамках которой экономические интересы будут доминировать, а здоровый прагматизм возобладает над идеологическими установками.

Таким образом, Катар и Россия имеют большие перспективы для расширения взаимодействия в военно-технической сфере и полноценного сотрудничества в области экономики, культуры и инвестиций. Катар, маневрируя между давлением США и желанием укрепить свою собственную обороноспособность, может рассчитывать на поставки российских про-

тиворакетных комплексов и систем обнаружения. Катарские инвестиции в российский рынок и наиболее интересные отечественные инфраструктурные и национальные проекты могут стать ключевым драйвером развития двустороннего сотрудничества, так как в России ощущается нехватка прямых иностранных инвестиций, а Катар заинтересован в поисках более высокой доходности с относительно небольшими рисками. Сохраняются возможности для создания кумулятивного эффекта при влиянии на региональные процессы, сирийское урегулирование, налаживание отношений в регионе Персидского залива. Кроме того, необходимо отметить возрастающую роль России как медиатора на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Так, президент России В. Путин во время выступления на дискуссионном форуме «Валдай» в начале октября 2019 г. предложил «отложить в сторону накопившиеся предубеждения, взаимные претензии и фактически с чистого листа попытаться создать в этом регионе организацию по безопасности и сотрудничеству, в которую помимо стран залива на правах наблюдателей могли бы войти Россия, Китай, США, ЕС, Индия и другие заинтересованные государства» [10]. В сложившейся ситуации Россия остается одной из немногих держав, на договоренности с которой можно положиться хотя бы в среднесрочной перспективе. Политическая нестабильность в Европе, «брекзит» в Великобритании и острое противостояние между Демократической и Республиканской партиями в США делают Россию наиболее надежным и долгосрочным партнером для Эмирата и других стран Персидского залива и Ближнего Востока. Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров неоднократно отмечал, что между двумя странами налажены плотные контакты как по линии профильных ведомств, так и по линии спецслужб для обеспечения безопасности и противодействия террористическим угрозам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авиация ДРЛО (часть 5) // Военное обозрение. Официальный сайт. URL: https://topwar.ru/111225-aviaciya-drlo-chast-5.html (дата обращения: 01.11.2019).

2. *Аль-Макбали Мазин Саид Мусабах.* Отношения России и стран Персидского залива и их отражение в региональном балансе на Ближнем Востоке // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2018. № 4.

3. *Васецова Е.С.* Ливия: Пять лет без Каддафи // Вестник Российской нации. 2017. № 2 (54). С. 233—243.

4. *Васецова Е.С.* Основные тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2016. № 1. С. 15—24.

5. *Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018.

6. *Васильев А.М.* Рецепты Арабской весны: Русская версия. М.: Алгоритм, 2012.

7. *Вешнякова В.* Фахад бен Мухаммед аль-Аттыйя дал эксклюзивное интервью // Информационный портал News.ru. URL: https://news.ru/near-east/posol-katara-v-rossii-my-budem-otstaivat-pravo-provesti-chm-2022/ (дата обращения: 01.11.2019).

8. *Егоров И.С.* Катарский дипломатический кризис: Причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 258—260.

9. *Егорова О.А., Егоров И.С.* Феномен харизматического лидерства в постколониальный период в странах Азии и Африки // Вестник Пермского университета. Сер. Политология. 2017. № 2. С. 132—141.

10. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719 (дата обращения: 01.11.2019).

11. *Исаев Е.А., Филоник А.О.* Государство Катар: Проблемы развития. М.: Научное издание, 1999.

12. *Исаев Е.А., Филоник А.О.* Катар: Три столпа роста (социально-экономический очерк). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015.

13. *Касаев Э.О.* Катар в XXI веке: Современные тенденции и прогнозы экономического развития. М.: Международные отношения, 2013.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Катар о военно-техническом сотрудничестве от 25 октября 2017 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. URL: http://docs.cntd.ru/document/555742718 (дата обращения: 30.11.2019).

15. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Катар от 18 января 2016 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. URL: http://docs.cntd.ru/document/420333021 (дата обращения: 30.11.2019).

16. Справка: Российско-катарские отношения // Министерство иностранных дел РФ. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/qa/?currentpage=main-country (дата обращения: 01.11.2019).

17. Суверенный фонд Катара. Досье // ТАСС. URL: https://tass.ru/info/3852778 (дата обращения: 01.11.2019).

18. *Cafiero G., Karasik T.* Qatar and Russia: What Do They See in Each Other? / Middle East Policy Counsil. URL: https://mepc.org/commentary/qatar-and-russia-what-do-they-see-each-other (дата обращения: 01.11.2019).

19. CNN special report. URL: http://edition.cnn.com/SPECIALS/2003/iraq/forces/coalition/deployment/air.force/sultan.html (дата обращения: 01.11.2019).

20. Department of Defence USA. Official website. URL: https://www.defense.gov (дата обращения: 01.11.2019).

21. Descendants of Saudi Wahhabism founder distance themselves from Qatar // Reuters. URL: https://www.reuters.com/article/gulf-qatar/descendants-of-saudi-wahhabism-founder-distance-themselves-from-qatar-idUSL8N1IU0AH (дата обращения: 01.11.2019).

22. *Gul M.* Qatar, Russia and the stability of the region // Middle East Monitor. URL: https://www.middleeastmonitor.com/20160119-qatar-russia-and-the-stability-of-the-region (дата обращения: 01.11.2019).

23. *Haddad H.* Russia's Mideast energy diplomacy // Архонт. 2018. № 2(5). С. 111—123.

24. *Henderson J., Mehdi A.* Russia's Middle East energy diplomacy. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2017-06-20/russias-middle-east-energy-diplomacy (дата обращения: 01.11.2019).

25. *Kamrava M.* Qatar Small State, Big Politics. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2015.

26. *Karasik T.* Why is Qatar Investing so much in Russia? / Middle East Institute. URL: https://www.mei.edu/publications/why-qatar-investing-so-much-russia (дата обращения: 01.11.2019).

27. *Kurtes S., Eslami Z.* The Fifth Liberal Arts International Conference: Reinventing Ourselves: Innovation and the Liberal Arts, Doha, Qatar, 29—31 January 2017 // Russian Journal of Linguistics. 2017. Vol. 21 (2). P. 446—450.

28. *Meyer H.* Qatar Seeks More Russian Deals after "Great" Rosneft Investment // Bloomberg Politics. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-11/qatar-seeks-more-russia-deals-after-great-rosneft-investment (дата обращения: 01.11.2019).

29. *Monroe E.* Philby of Arabia. Bershire, UK: Ithaca press, 1980.

30. Russia, Qatar sign military cooperation agreement // Middle East Monitor. URL: https://www.middleeastmonitor.com/20171026-russia-qatar-sign-military-cooperation-agreement/ (дата обращения: 01.11.2019).

REFERENCES

1. *Aviation AWACS (part 5).* Military Review, official site. Available at: https://topwar.ru/111225-aviaciya-drlo-chast-5.html (accessed: 11.01.2019). (In Russ.)

2. Al-Makbali Mazin Saeed Musabah. 2018. "Relations between Russia and the Persian Gulf countries and their reflection in the regional balance in the Middle East". *Bulletin RUDN. Series: Political Science*, no. 4. (In Russ.)

3. Vasetsova E.S. 2017. "Libya: five years without Gaddafi". *Bulletin of the Russian nation*, no. 2 (54), pp. 233—243. (In Russ.)

4. Vasetsova E.S. 2016. "The main trends in the development of the situation in the Middle East". *Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics.* № 1. P. 15—24. (In Russ.)

5. Vasiliev A.M. 2018. *From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East.* Moscow, Centerpolygraph. (In Russ.)

6. Vasiliev A.M. 2012. *Arab Spring Recipes: Russian Version.* Moscow, Algorithm. (In Russ.)

7. Veshnyakova V. 2019. "Fahad bin Muhammad al-Attiyah gave an exclusive interview". *Information portal News.ru.* Available at: https://news.ru/near-east/posol-katara-v-rossii-my-budem-otstaivat-pravo-provesti-chm-2022/ (accessed: 11.01.2019). (In Russ.)

8. Egorov I.S. 2019. "Qatar diplomatic crisis: causes and consequences". *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 4, pp. 258—260. (In Russ.)

9. Egorova O.A., Egorov I.S. 2017. "The phenomenon of charismatic leadership in the post-colonial period in the countries of Asia and Africa". *Perm University Herald. Series: Political Science*, no. 2, pp. 132—141. (In Russ.)

10. "The meeting of the Valdai Discussion Club". *President of the Russian Federation. Official site.* Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719 (accessed: 01.01.2019). (In Russ.)

11. Isaev E.A, Filonik A.O. 1999. *State of Qatar: problems of development.* Moscow, Scientific publication. (In Russ.)

12. Isaev E.A, Filonik A.O. 2015. *Qatar: the three pillars of growth (socio-economic essay).* Moscow, Institute of Oriental Studies RAS. (In Russ.)

13. Kasaev E.O. 2013. *Qatar in the XXI century: current trends and forecasts of economic development.* Moscow, International Relations. (In Russ.)

14. "Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the State of Qatar on military-technical cooperation of October 25, 2017". 2017. *The official Internet portal of legal information www.pravo. gov.ru.* Available at: http://docs.cntd.ru/document/555742718 (accessed: 11.30.2019). (In Russ.)

15. “Agreement on cultural cooperation between the Government of the Russian Federation and the Government of the State of Qatar dated January 18, 2016”. 2016. *The official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru*. Available at: http://docs.cntd.ru/document/420333021 (accessed: 11.30.2019). (In Russ.)

16. “Reference: Russian-Qatari relations”. 2020. *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. *Official site*. Available at: http://www.mid.ru/ en/maps/qa/?currentpage=main-country (accessed: 20.08.2020). (In Russ.)

17. “Sovereign Fund of Qatar. Dossier”. 2016. *TASS*. Available at: https://tass.ru/info/3852778 (accessed: 11.01.2019). (In Russ.)

18. Cafiero G., Karasik T. 2017. “Qatar and Russia: What Do They See in Each Other?” *Middle East Policy Counsil*. Available at: https://mepc.org/commentary/qatar-and-russia-what-do-they-see-each-other (accessed: 01.11.2019).

19. *CNN special report*. 2003. Available at: http://edition.cnn.com/SPECIALS/2003/iraq/forces/coalition/deployment/air.force/sultan.html (accessed: 01.11.2019).

20. *Department of Defence USA*. *Official website*. Available at: https://www.defense.gov (accessed: 01.11.2019).

21. “Descendants of Saudi Wahhabism founder distance themselves from Qatar”. 2017. *Reuters*. Available at: https://www.reuters.com/article/gulf-qatar/ (accessed: 01.11.2019).

22. Gul M. 2016. “Qatar, Russia and the stability of the region”. *Middle East Monitor*. Available at: https://www.middleeastmonitor.com/20160119-qatar-russia-and-the-stability-of-the-region (accessed: 01.11.2019).

23. Haddad H. 2018. “Russia’s Mideast energy diplomacy”. *Archont*, no. 2 (5), pp. 111—123.

24. Henderson J., Mehdi A. 2017. *Russia’s Middle East energy diplomacy*. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2017-06-20/russias-middle-east-energy-diplomacy (accessed: 01.11.2019).

25. Kamrava M. 2015. *Qatar Small State, Big Politics*. Ithaca, London, Cornell University Press.

26. Karasik T. 2017. “Why is Qatar Investing so much in Russia?” *Middle East Institute*. Available at: https://www.mei.edu/publications/why-qatar-investing-so-much-russia (accessed: 01.11.2019).

27. Kurtes S., Eslami Z. 2017. “The Fifth Liberal Arts International Conference: Reinventing Ourselves: Innovation and the Liberal Arts, Doha, Qatar, 29—31 January 2017”. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 21 (2), pp. 446—450.

28. Meyer H. 2019. “Qatar Seeks More Russian Deals After “Great” Rosneft Invesment”. *Bloomberg Politics*. Available at: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-11/qatar-seeks-more-russia-deals-after-great-rosneft-investment (accessed: 01.11.2019).

29. Monroe E. 1980. *Philby of Arabia*. Bershire, UK, Ithaca press.

30. “Russia, Qatar sign military cooperation agreement”. 2017. *Middle East Monitor*. Available at: https://www.middleeastmonitor.com/20171026-russia-qatar-sign-military-cooperation-agreement/ (accessed: 01.11.2019).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. Aviacija DRLO (chast' 5) // Voennoe obozrenie. Oficial'nyj sajt. URL: https://topwar.ru/111225-aviaciya-drlo-chast-5.html (data obrashcheniya: 01.11.2019).

2. *Al'-Makbali Mazin Said Musabah*. Otnoshenija Rossii i stran Persidskogo zaliva i ih otrazhenie v regional'nom balanse na Blizhnem Vostoke // Vestnik RUDN. Ser. Politologija. 2018. № 4.

3. *Vasecova E.S.* Livija: Pjat' let bez Kaddafi // Vestnik Rossijskoj nacii. 2017. № 2 (54). S. 233—243.

4. *Vasecova E.S.* Osnovnye tendencii razvitija situacii na Blizhnem Vostoke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2016. № 1. S. 15—24.

5. *Vasil'ev A.M.* Ot Lenina do Putina. Rossija na Blizhnem i Srednem Vostoke. M.: Centrpoligraf, 2018.

6. *Vasil'ev A.M.* Recepty Arabskoj vesny: Russkaja versija. M.: Algoritm, 2012.

7. *Veshnjakova V.* Fahad ben Muhammed al'-Attyjja dal jekskljuzivnoe interv'ju // Informacionnyj portal News.ru. URL: https://news.ru/near-east/posol-katara-v-rossii-my-budem-otstaivat-pravo-provesti-chm-2022/ (data obrashcheniya: 01.11.2019).

8. *Egorov I.S.* Katarskij diplomaticheskij krizis: Prichiny i posledstvija // Social'no-gumanitarnye znanija. № 4. 2019. S. 258—260.

9. *Egorova O.A., Egorov I.S.* Fenomen harizmaticheskogo liderstva v postkolonial'nyj period v stranah Azii i Afriki // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Politologija. 2017. № 2. S. 132—141.

10. Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» // Prezident Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719 (data obrashcheniya: 01.11.2019).

11. *Isaev E.A., Filonik A.O.* Gosudarstvo Katar: Problemy razvitija. M., Nauchnoe izdanie, 1999.

12. *Isaev E.A., Filonik A.O.* Katar: Tri stolpa rosta (social'no-jekonomicheskij ocherk). M.: In-t vostokovedenija RAN, 2015.

13. *Kasaev Je.O.* Katar v XXI veke: Sovremennye tendencii i prognozy jekonomicheskogo razvitija. M.: Mezhdunarodnie otnoshenija, 2013.

14. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Gosudarstva Katar o voenno-tehnicheskom sotrudnichestve ot 25 oktjabrja 2017 goda // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru. URL: http://docs.cntd.ru/document/555742718 (data obrashcheniya: 30.11.2019).

15. Soglashenie o kul'turnom sotrudnichestve mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Gosudarstva Katar ot 18 janvarja 2016 goda // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru. URL: http://docs.cntd.ru/document/420333021 (data obrashcheniya: 30.11.2019).

16. Spravka: Rossijsko-katarskie otnoshenija // Ministerstvo inostrannyh del RF. Oficial'nyj sajt. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/qa/?currentpage=main-country (data obrashcheniya: 01.11.2019).

17. Suverennyj fond Katara. Dos'e // TASS. URL: https://tass.ru/info/3852778 (data obrashcheniya: 01.11.2019).